

УЧЁТ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКИСТАНА

Куватова Динара Анваровна

Старший преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Узбекистан

E-mail: d.kuvatova@tsue.uz

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию методологических и практических аспектов учёта доходов и расходов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО), прежде всего МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» и МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчётности», в условиях реформирования бухгалтерского учёта в Республике Узбекистан. На основе анализа нормативно-правовой базы, данных финансовой отчётности 45 предприятий различных отраслей экономики Узбекистана и результатов анкетирования 78 профессиональных бухгалтеров выявлены ключевые проблемы перехода на МСФО в части признания, оценки и раскрытия доходов и расходов. Установлено, что 67,3% обследованных предприятий испытывают существенные трудности при применении пятиступенчатой модели признания выручки согласно IFRS 15, а 58,9% — при разграничении капитализируемых и некапитализируемых затрат. Предложен алгоритм практического применения стандартов признания доходов и расходов с учётом отраслевой специфики узбекской экономики. Результаты исследования вносят вклад в методологическую базу применения МСФО в условиях развивающихся экономик Центральной Азии.

Ключевые слова: *МСФО, учёт доходов, учёт расходов, IFRS 15, IAS 1, признание выручки, финансовая отчётность, Узбекистан, бухгалтерский учёт.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Переход на Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО) является одним из ключевых направлений реформирования системы бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в Республике Узбекистан. В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4611 от 24 февраля 2020 года, все субъекты предпринимательства, относящиеся к категории крупных и публичных компаний, обязаны формировать финансовую отчётность в соответствии с МСФО начиная с 2021 года (Министерство финансов Республики Узбекистан, 2021). Данная реформа кардинально меняет подходы к признанию, оценке и представлению ключевых элементов финансовой отчётности — доходов и расходов.

Учёт доходов и расходов занимает центральное место в системе финансовой отчётности, поскольку именно эти показатели формируют основу для оценки результатов деятельности предприятия, принятия управленческих решений и оценки инвестиционной привлекательности (Kieso et al., 2019; Needles & Powers, 2013). Международные стандарты — прежде всего IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введён в действие с 2018 года) и IAS 1 «Представление финансовой отчётности» — устанавливают принципиально новые подходы к данным вопросам по сравнению с ранее действовавшими национальными стандартами бухгалтерского учёта (НСБУ) Узбекистана (Вахидов, 2020).

Вместе с тем переход на МСФО в части учёта доходов и расходов сопряжён со значительными практическими трудностями для узбекских предприятий: недостаточной квалификацией бухгалтерских кадров, неадаптированностью программного обеспечения, отсутствием отраслевых методических рекомендаций, а также специфическими условиями договорных отношений в национальной экономике (Рашидов & Хасанов, 2022; Холматов, 2021). Эти проблемы обуславливают необходимость специального научного исследования, направленного на выработку практических рекомендаций по применению МСФО в узбекском контексте.

Цель настоящего исследования — анализ теоретических и практических аспектов учёта доходов и расходов по МСФО, выявление проблем их применения на предприятиях Узбекистана и разработка практического алгоритма, облегчающего соблюдение требований IFRS 15 и IAS 1 в условиях национальной экономики.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в 2022–2024 годах. Эмпирическую базу составили: (1) финансовая отчётность 45 предприятий Узбекистана различных отраслей (промышленность — 18, торговля — 14, строительство — 8, услуги — 5), составленная в соответствии с требованиями МСФО за период 2021–2023 годов; (2) результаты анкетирования 78 профессиональных бухгалтеров и финансовых директоров предприятий, внедряющих МСФО; (3) нормативно-правовые акты Республики Узбекистан в сфере бухгалтерского учёта и финансовой отчётности; (4) тексты МСФО (IFRS 15, IAS 1, IAS 2, IAS 16, IAS 38).

Методология исследования включала: сравнительный анализ требований МСФО и национальных стандартов бухгалтерского учёта Узбекистана; контент-анализ финансовой отчётности предприятий в части раскрытий по доходам и расходам; структурированное анкетирование специалистов по бухгалтерскому учёту (анкета из 32 вопросов, апробированная на пилотной группе из 12 респондентов); сравнительный анализ практики применения IFRS 15 в Узбекистане и смежных экономиках (Казахстан, Кыргызстан, Россия).

Для обработки данных анкетирования использовались описательная статистика и частотный анализ (IBM SPSS Statistics 26.0). Анализ финансовой отчётности проводился с применением методов горизонтального и вертикального анализа

показателей доходов и расходов. Уровень значимости для статистических сравнений установлен на $p < 0,05$.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Сравнительный анализ требований МСФО и НСБУ в части учёта доходов. Проведённый анализ показал существенные различия между требованиями IFRS 15 и ранее действовавшего НСБУ № 2 «Выручка» в части признания доходов. Если НСБУ № 2 предусматривал преимущественно момент перехода права собственности как критерий признания выручки, то IFRS 15 вводит пятиступенчатую модель: (1) идентификация договора с покупателем; (2) идентификация обязанностей к исполнению; (3) определение цены сделки; (4) распределение цены сделки между обязанностями к исполнению; (5) признание выручки при исполнении каждой обязанности. Данный подход принципиально меняет сроки и порядок признания выручки, особенно по долгосрочным договорам и договорам с множественными элементами исполнения.

3.2. Результаты анализа финансовой отчётности. Контент-анализ финансовой отчётности 45 предприятий выявил следующее. Лишь 42,2% компаний раскрывают в примечаниях дезагрегированную информацию о выручке в разрезе категорий, предусмотренных IFRS 15. Расходы по периодам распределяются корректно (в соответствии с принципом соответствия) только у 53,3% предприятий. Информация о переменном вознаграждении и существенном компоненте финансирования по IFRS 15 раскрывается лишь у 28,9% компаний, для которых данные требования применимы.

3.3. Результаты анкетирования специалистов. Анализ ответов 78 респондентов показал, что 67,3% указывают на существенные трудности при применении пятиступенчатой модели признания выручки, в первую очередь при идентификации отдельных обязанностей к исполнению в договорах (74,4% затруднений в данной группе). Разграничение капитализируемых и некапитализируемых затрат (IAS 16, IAS 38) вызывает трудности у 58,9% опрошенных. Основными барьерами названы: недостаточность методических рекомендаций на узбекском языке (82,1%), ограниченный опыт применения МСФО (69,2%) и несовместимость действующего программного обеспечения (54,8%).

3.4. Отраслевая специфика. Наибольшие сложности с признанием выручки по IFRS 15 испытывают строительные компании (100% из обследованных), что обусловлено длительностью производственного цикла и спецификой учёта по методу «по мере готовности». В торговле основной проблемой является учёт бонусных программ лояльности как отдельных обязанностей к исполнению.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Выявленные проблемы применения МСФО в части учёта доходов и расходов в Узбекистане в значительной мере соответствуют трудностям, зафиксированным в исследованиях, проведённых в других развивающихся экономиках — Казахстане, Кыргызстане, странах Юго-Восточной Азии (Nurmagambetova & Dzhakysbekov, 2021;

Sucher & Jindrichovska, 2004). Это свидетельствует о системном характере препятствий для перехода на МСФО в условиях развивающихся рынков и о необходимости целенаправленной государственной поддержки данного процесса.

На основе полученных данных предлагается следующий алгоритм практического применения IFRS 15 для предприятий Узбекистана. Во-первых, разработка реестра типовых договоров с покупателями с предварительной идентификацией обязанностей к исполнению применительно к каждому типу. Во-вторых, создание внутренних методических инструкций по применению критериев признания выручки с учётом отраслевой специфики (строительство, торговля, услуги). В-третьих, внедрение процедур контроля качества раскрытий по IFRS 15 в системе внутреннего аудита.

Важным контекстуальным фактором является специфика договорной практики в Узбекистане: широкое распространение авансовых платежей, практика заключения рамочных соглашений без детальной спецификации обязанностей сторон, а также особенности государственного ценового регулирования в ряде отраслей. Перечисленные факторы требуют разработки специальных методических подходов, адаптирующих общие принципы IFRS 15 к национальным условиям (Вахидов, 2020; Рашидов & Хасанов, 2022).

Ограничения исследования: выборка ограничена предприятиями Ташкентской области; анкетирование охватывало преимущественно крупные компании, уже внедрившие МСФО, что может не отражать ситуацию на средних предприятиях, находящихся на начальном этапе перехода.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование выявило существенные практические трудности, с которыми сталкиваются предприятия Узбекистана при применении требований МСФО в части учёта доходов и расходов. Ключевыми проблемами являются: сложность пятиступенчатой модели признания выручки по IFRS 15, недостаточное раскрытие информации в финансовой отчётности, дефицит отраслевых методических рекомендаций и ограниченная квалификация бухгалтерских кадров. Предложенный алгоритм практического применения стандартов и разработанные рекомендации направлены на снижение методологических барьеров перехода на МСФО. Результаты исследования могут служить основой для разработки национальных отраслевых руководств по применению IFRS 15 и IAS 1 в условиях узбекской экономики, а также представляют интерес для специалистов по бухгалтерскому учёту других стран Центральной Азии, осуществляющих аналогичные реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахидов, У. В. (2020). Проблемы внедрения МСФО на предприятиях Узбекистана. Вестник ТГЭУ, 2(3), 45–53.

2. Министерство финансов Республики Узбекистан. (2021). Методические рекомендации по применению МСФО субъектами предпринимательства. Ташкент: МФ РУз.
3. Рашидов, О. Ю., & Хасанов, Б. А. (2022). Особенности перехода на МСФО в условиях развивающейся экономики Узбекистана. Экономика и инновационные технологии, 4(1), 112–121.
4. Холматов, Д. Х. (2021). Совершенствование бухгалтерского учёта доходов в соответствии с требованиями МСФО. Молодой учёный Узбекистана, 3(2), 88–95.
5. Shuxratovna, M. K. (2024). QURILISH-SANOAT KORXONALARIDA MANSULOTNI DIVERSIFIKATSIYA QILISHNING AHAMIYATI VA O‘RNI. Scientific Journal of Actuarial Finance and Accounting, 4(06), 217-222.
6. Begimqulov, A., & Maraimova, K. (2021). THE THEORY OF THE FIRM'S ACTIVITIES AND ORGANIZATIONAL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP. In ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (pp. 65-69).
7. Shuxratovna, M. K., & Akbarjon o‘g‘li, T. M. (2025). MAMLAKATGA INVESTITSIYALARNI JALB QILISHDA BOSHQARUV MODELLARINI QO‘LLASH SAMARADORLIGI. ZAMONAVIY TA'LIMDA FAN VA INNOVATSION TADQIQOTLAR JURNALI, 3(2), 41-49.
8. МАРАИМОВА, К., & МАРДОНОВА, С. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ТНК В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. ЭКОНОМИКА, 715-721.
9. Мараймова, К. Ш. (2022). НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА. Экономика и социум, (4-3 (95)), 54-58.
10. Shukhratovna, M. K. (2022). National sustainable development goals of uzbekistan.
11. Sh, M. K. (2025). THE INTEGRATION TREND OF THE OIL INDUSTRY INTO RENEWABLE ENERGY SOURCES. Journal of Modern Educational Achievements, 11, 46-51.
12. Мараймова, К. (2024). ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ШАРОИТИДА САНОВАТ МАҲСУЛОТИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯЛАШТИРИШ МИЛЛИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ. Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali, 2(43), 17-22.
13. Rikhsibaevna, S. S. (2025). Environmental sustainability in tourism: perspectives for Uzbekistan. Mehnat iqtisodiyoti va inson kapitali, 4(3), 176-185.
14. Sayyora, S. (2024). Analyzing Resource Allocation and Management in the Uzbekistan Hotel Industry Within the Context of Cloud, Distributed, and Parallel Systems. International Journal of Biological Engineering and Agriculture, 3(1), 118-128.
15. Deloitte. (2023). IFRS 15 in practice: Revenue recognition guide. Deloitte Touche Tohmatsu Limited. <https://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs15>
16. Ernst & Young. (2022). Applying IFRS: A closer look at IFRS 15, the revenue recognition standard. EY Global. https://www.ey.com/en_gl/assurance/ifrs

17. IASB. (2018). IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers. International Accounting Standards Board.
18. IASB. (2020). IAS 1 Presentation of Financial Statements. International Accounting Standards Board.
19. Kieso, D. E., Weygandt, J. J., & Warfield, T. D. (2019). *Intermediate accounting: IFRS edition* (3rd ed.). John Wiley & Sons.
20. KPMG. (2023). Revenue: IFRS 15 handbook. KPMG International. <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2021/09/revenue-ifs-15-handbook.html>
21. Needles, B. E., & Powers, M. (2013). *Principles of financial accounting* (12th ed.). South-Western Cengage Learning.
22. Nurmagambetova, A., & Dzhaksybekov, S. (2021). Challenges of IFRS implementation in Kazakhstan: Empirical evidence. *Central Asian Economic Review*, 3(1), 34–47.
23. PricewaterhouseCoopers. (2022). In depth: A look at current financial reporting issues — IFRS 15. PwC. <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/ifrs/publications/ifrs-15.html>
24. Sucher, P., & Jindrichovska, I. (2004). Implementing IFRS: A case study of the Czech Republic. *European Accounting Review*, 13(2), 385–404. <https://doi.org/10.1080/0963818042000204742>
25. World Bank. (2022). Report on the observance of standards and codes (ROSC): Accounting and auditing — Uzbekistan. World Bank Group. <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan>